

Безграничная солидарность?

О попытках Латинской Америки удержать под контролем свой миграционный кризис

В Латинской Америке наблюдается в некотором роде необычная ситуация: наконец везде воцарился мир, но тем не менее этот субконтинент накрыла самая большая волна беженцев за все время его существования. Южноамериканцы не знают, как справиться с наплывом людей из Венесуэлы, которой угрожает экономический коллапс, и говорят о гуманитарной катастрофе, а Николас Мадуро, социалистический президент Венесуэлы, заявляет о заговоре против своей страны, мигрантах, ищущих благополучия, и голливудском шоу. Но сам он из-за дефицита бланков даже не в состоянии выдать паспорта всем желающим выехать из страны. Имеющиеся ресурсы полностью распределены для изготовления «отечественных удостоверений личности», своеобразных лимитных карточек на продукты питания и бензин, которые делают оставшихся дома еще более зависимыми от недееспособного государства. Тем же, кому срочно понадобился паспорт, приходится давать взятки коррумпированным органам власти, а цены, судя по слухам, достигают одной тысячи долларов за паспорт.

Тем временем власти Коста-Рики в Центральной Америке трудятся, не покладая рук, дабы принять всех беженцев из Никарагуа, которые принимали участие в демонстрациях против правителя-социалиста Даниеля Ортеги, а потому подверглись преследованиям – причем вне границ. По крайней мере недавно Ортега потребовал от стран, принимающих беженцев, именные списки бежавших из страны. На что из Коста-Рики последовал отказ. Однако такой наплыв людей стал проблемой даже для этого стабильного, демократического центрально-американского государства: в августе несколько сотен демонстрантов сожгли флаг Никарагуа и напали на предположительных никарагуанцев. А так как и Мадуро, и Ортега называют себя «боливарианскими социалистами XXI века», либеральный британский журнал Economist пишет о «боливарианской волне беженцев». По различным официальным оценкам, от двух до трех миллионов венесуэльцев покинули свою родину; согласно сообщениям прессы, из Никарагуа бежали около

24 тыс. человек.

Но миграцию подхлестывает не только кризис авторитарного социализма тропического разлива. Дело в том, что государства Центральной Америки издавна терзают коррупция, война на почве наркотиков и бесхозяйственность, отчего их граждане уносят ноги, куда глаза глядят. Организованная преступность во многих местах привела к возникновению параллельного государства, в котором царит произвол и жестокое насилие, вынуждающие сотни тысяч людей спасаться бегством – главным образом, в США. Миграция для латиноамериканских правительств была желанной отдушиной, позволившей снизить потребность в реформах внутри своих стран, а поток денежных переводов беженцев своим семьям, заменил отсутствие социальных реформ и верховенства права и благодаря новопостроенным торгово-развлекательным комплексам уплыл прямым в карманы богатой элиты.

По мнению президента США Дональда Трампа, так дальше продолжаться не может. Однако его решение контрпродуктивно. В то время как Барак Обама поддерживал процесс создания правовых государств в Центральной Америке и деятельность международных комиссий по борьбе с коррупцией в Гватемале, Гондурасе и Эль Сальвадоре, Трамп делает ставку на сооружение стен, усиление военного сотрудничества и пытается посредством шантажа относительно общего североамериканского соглашения о зоне свободной торговли НАФТА превратить Мексику в новый бастион противодействия нежелательному потоку мигрантов. В то же время консервативная элита США вокруг министра иностранных дел Майка Помпео и главы аппарата Белого дома Джона Келли из-за страха перед появлением новых «лабораторий социализма» в Центральной Америке поддерживают именно консервативных, авторитарных правителей, в частности, в Гондурасе или Гватемале, позволяя коррупцию и репрессии, они только способствуют увеличению потока беженцев.

*Существует большая
опасность, что в
конечном счете
возобладают решения в
интересах отдельных
национальных
государств,*

Неожиданно, но предсказуемо ввиду
тлеющих издавна политических кризисов
трагедия беженцев заняла место на самой
верхушке политической повестки этого
региона. Она стала для него своеобразным
испытанием на прочность. До сих пор
границы для беженцев оставались
преимущественно открытыми. Но
принимающие страны сами часто
испытывают экономическую и

подогревающие расизм и популизм

политическую нестабильность. Поэтому в начале сентября в Кито состоялась специальная встреча, посвященная проблеме беженцев. Но дальше беспомощных заявлений о намерениях и призыва к международному сообществу «усилить координацию и увеличить ресурсы» дело не пошло. Да и договориться об этом удалось лишь одиннадцати странам (Аргентине, Бразилии, Эквадору, Коста-Рике, Колумбии, Чили, Мексике, Панаме, Парагваю, Перу и Уругваю). Боливия, которой также правят социалисты и которая практически не является целью беженцев, отмахнулась от конференции как от иностранного вмешательства; Доминиканская Республика сослалась на болезнь своего лидера, а Венесуэла вообще не приняла участия. Проблемой, как и раньше, остается отсутствие проверенных механизмов, способных справиться с новым вызовом в лице потока беженцев по ту сторону неотложных или вынужденных гуманитарных решений международных благотворительных организаций. Поиск общего решения осложняется еще и идеологической окопной войной. Существует большая опасность, что в конечном счете возобладают решения в интересах отдельных национальных государств, подогревающие расизм и популизм.

Примером чрезмерной нагрузки является Панама. Страна, расположенная вдоль канала, традиционно является одной из целей миграции на континенте. Спрос на квалифицированную рабочую силу продиктован концентрацией в этом месте банков, финансов и товарных потоков со всего мира, а также бумом на рынке недвижимости, причем нередко тех, кто въехал в эту страну, предпочитают ее коренным жителям, прошедшим обучение в условиях финансового дефицита национальной системы образования. С 2014 года самый крупный контингент беженцев составляют венесуэльцы. По данным государственной службы миграции, в этой маленькой стране проживает около 80 тыс.

венесуэльцев. Однако в течение последних месяцев в Панаме распространяются ксенофобские памфлеты и дело дошло даже до антивенесуэльских демонстраций. Языковая и религиозная общность и даже принадлежность к общему карибскому культурному пространству из-за конкуренции за рабочие места и дешевую жилую площадь отодвигаются на задний план.

Немногим лучше обстоят дела в Бразилии. Пограничный штат Рорайма, позабытый бразильскими политиками регион в Амазонии, оставлен наедине с наплывом беженцев. Здесь за прошедшие месяцы осели 25 тыс. венесуэльцев, в августе границу ежедневно пересекали около 800 человек. Многие прибывают сюда с последними грошами в кармане, ночуют на скамейках в парках и отчаянно ищут хотя бы какую-то работу, чтобы выжить. Однако в этом структурно слабом регионе ее недостаточно. Конкуренция с выходцами из Венесуэлы питает ксенофобию и привела к тому, что в августе разъяренная толпа сожгла дотла лагерь беженцев в пограничном городе Паракарайма. Правительство во главе с действующим президентом-консерватором Темером Мишелем, который в настоящее время занимается преимущественно избирательной кампанией, закрыло границу, однако Верховный суд провозгласил этот шаг противоречащим конституции. После чего правительство увеличило количество солдат, чтобы плотнее заняться проблемой беженцев. Это в свою очередь играет на руку фавориту президентских выборов в октябре кандидату от правых популистов Жаиру Болсонару. Ведь он обещает закрыть границы.

Беженцы становятся легкой добычей криминальных группировок, принуждающих их к проституции и подвергающих эксплуатации путем торговли людьми и содержания в рабских условиях труда

В экономически процветающей Чили количество мигрантов за десятилетие выросло в 5 раз и составляет 750 тыс. человек. Убежища здесь ищут не только жители Венесуэлы, но и гаитянцы, бегущие от традиционной нищеты в карибском регионе. Согласно опросам, две трети чилийцев высказываются в пользу более жесткого ограничительного законодательства против мигрантов, вследствие чего консервативный президент этой страны Себастьян Пиньера ужесточил визовый режим для выходцев из Гаити. Но венесуэльцам пока что по-прежнему гарантированы «исключительные демократические права». Эквадор опять-таки является одной из важнейших транзитных стран

для беженцев из Венесуэлы. Левое правительство этой страны создало гуманитарный коридор после скопления огромного количества беженцев в критических гигиенических условиях на пограничном контрольном пункте в Тулькане и отчаянных попыток чиновников разделить прибывающих на проезжих, искателей убежища и т.д. Ныне проезжающие через страну получают пропуск, благодаря чему удастся избежать по крайней мере искажения реальной картины событий.

Самый большой контингент беженцев из Венесуэлы, почти миллион человек, находится в Колумбии. Тем самым ситуация развернулась в обратную сторону. Во время гражданской войны в Колумбии около 720 тыс. жителей этой страны бежали в стабильную, демократическую и процветающую на тот момент Венесуэлу. А теперь границу ввиду крайне неблагоприятной ситуации пересекают венесуэльские беженцы. В настоящее время Колумбия пытается перевести свою военную промышленность на работу в условиях мирного времени. Однако ожидаемого подъема благодаря наступлению мира пока не произошло. Беженцы становятся легкой добычей криминальных группировок, принуждающих их к проституции и подвергающих эксплуатации путем торговли людьми и содержания в рабских условиях труда. Довольно опасная и запутанная ситуация, могущая подорвать шаткий мир.

Поэтому новый президент Колумбии от консерваторов Иван Дуке является одним из наиболее активных поборников регионального гуманитарного решения. Однако и он не в состоянии справиться с дилеммой, лежащей в ее основе: в конечном счете, все знают, что эта проблема нуждается в политическом решении в соответствующих странах, охваченных кризисом. Однако дипломатические жернова таких инстанций как Организация американских государств (ОАГ) вращаются медленно, для принятия решений нужно квалифицированное большинство, которого пока нет из-за нефтяной дипломатии, при помощи которой Венесуэла обеспечивает себе поддержку энергозависимых карибских островных государств. А самой суровой санкцией в ОАГ является применение оговорки о демократии и исключение стран, нарушивших ее. Тем самым они теряют и доступ к кредитам Международного валютного фонда (МВФ) или Всемирного банка и почти утрачивают возможность кредитования на международных финансовых рынках. Это может

стать серьезной угрозой для стран третьего мира вроде Никарагуа, но не для нефтедобывающей страны Венесуэлы. Кроме того, такая политика санкций оказывается под большим вопросом ввиду геополитического покера: сколько денег готовы потратить Китай и Россия для создания своих потенциальных плацдармов в Латинской Америке? Пока нет ответа на эти основополагающие вопросы Латинской Америке, не остается ничего другого кроме гуманитарного по своему характеру, рационального и максимально упорядоченного подхода к урегулированию феномена беженцев.

Сандра Вайс

Мехико

Сандра Вайс (Sandra Weiss) – политолог и бывший дипломат. До 1999 года она была редактором информационного агентства AFP. Являясь свободным корреспондентом Латинской Америки, она публиковала свои статьи также в газетах Die Zeit и Die Welt.